

«... Почему у нее такое лицо?»

— Прошу прощения, мадам. Я не могу прислушиваться к вашим приказам, — заговорила Адель, прежде чем Флавия успела задуматься.

— !..

От слов девушки лицо пожилой женщины исказилось.

— Жадная девица! Ты ослепла от денег! Это так вульгарно!

— Это не ради денег.

— Тогда это все из-за мужчины! Я очень хорошо знаю, что думают молодые девушки вроде тебя. Ты только что призналась, что собираешься соблазнить господина Чезаре своим личиком!

— Это значит, что я и в ваших глазах хорошенькая. Спасибо, мадам. Но у меня тоже есть вкус, — немного помолчав, сказала Адель.

— Что ты!..

Флавия в ярости схватилась за голову. Женщина недоумевала, о чем говорит девушка.

— Я... Еда здесь просто хорошая, — тихо продолжила новоиспеченная Буонапарт.

— ... Что?

— Шеф повар великолепно готовит. Мадам, Вы пробовали?

— Даже если я и ела здесь, я ела в сотни раз чаще, чем ты!

— Пришлись ли блюда Вам по вкусу?

— Конечно! Если еда в доме семьи Буонапарт не самая лучшая в Сантнаре, то её нет нигде!

— А.

Адель слегка улынулась. Впервые ее лицо, подобное кукле, стало живым. Удивительно, но эта легкая улыбка полностью изменила впечатление о девушке. Она и так была хорошенькой, но, когда ее непривлекательное и жесткое лицо преобразилось, Адель стала похожа на ангела.

— Понятно. Почему-то... они были очень вкусными.

— ...

Из-за внезапной перемены в девушке Флавия потеряла дар речи. Женщина задавалась

вопросом, тот ли чистильщик обуви, которого она видела раньше, находится сейчас перед ней.

— Мадам, деньги, будущее и любовь, о которых Вы говорите, для меня роскошь. Я не мечтаю об этом, — тихо продолжила Адель по-прежнему слегка улыбаясь.

— ... Ты уверена, что правильно меня поняла? Тебе стоит довериться семье Лоредан...

— Нет, мадам, — покачала головой Адель. — Если я не буду работать сегодня, то завтра умру с голоду. Я не хочу так жить. Обещание сделать это — просто мираж. Для меня все, что имеет значение, — это сегодняшняя горячая еда.

Флавия пришла в ужас. С опозданием она поняла, о чем думала Адель, почуяв запах масла. Это было так банально.

— Ты хвастаешься, что у тебя рациональный ум, которым движет голод! Разве это не зверство?!

Подобная фраза звучала как оскорбление, но Адель все равно решила задать интересующий её вопрос с той же легкой улыбкой на лице.

— Мадам.

— Что еще?

— Вы когда-нибудь чувствовали боль в животе от голода?

— ... Что? — в недоумении спросила Флавия.

— Вы когда-нибудь не могли заснуть из-за голода? Вы когда-нибудь жили один день, или один месяц на черстве хлеба? — спросила Адель с дружелюбной улыбкой.

— Должно быть, я не дорожу тем, что имею?!

— Нет. Ваши жесты и слова пропитаны богатой жизнью. Должно быть, вы жили в обеспеченной семье и получили соответствующее образование.

Веки Флавии задрожали. Ее рука, держащая палку, тоже начала дрожать от переполнявшей женщину обиды.

— Ты... хочешь сказать, что если я стану такой, как ты, то не буду ничем отличаться?

В тот момент, когда Адель молча улыbnулась, Флавия, не выдержав, шлепнула ее по щеке. От шлепка голова девушки откинулась вбок.

— Как ты смеешь меня опускать!

Адель выслушала пожилую женщину и осторожно погладила себя по щеке. К удивлению, она не издала ни единого звука и на ее лице не было ни малейшего болезненного выражения. Как будто подобное ей было очень знакомо.

— Верно.

Улыбка постепенно исчезла с лица Адель. Ей на смену пришла горькая печаль.

— У меня был только такой уровень жизни. Я жила в нестабильном мире, где нет гарантии того, что я смогу наесться вдоволь.

На мгновение Флавия потеряла дар речи. Тем временем Адель слегка согнула колени. Этот жест был приветствием аристократов, которому девушку сегодня научила Флавия.

— И все же, чтобы Вы мне ни приказала, я не покину дом Буонапарт. Мне очень жаль.

Флавия тихо сидела в кресле. Она осталась одна в галерее. Эпони, которая вернулась, чтобы пригласить всех на обед, догадалась, что что-то пошло не так, и поспешно вывела Адель.

Пожилая женщина, что держала в руках палку, некоторое время глубоко вздыхала. Затем она крепко зажмурила глаза.

«Так напряженно».

Она вспомнила чистильщика обуви, который напоследок показал приветствие аристократов. Это приветствие было идеальным... Нет, оно было неуклюжим, но даже так, девушка показала себя элегантной дамой. Ей удалось достичь этого всего за полдня.

До сих пор Флавия обучала многих юных леди, но ни одна из них не была настолько хороша в первый день обучения.

«И это несмотря на туфли».

Если подумать, разве она не ходила хорошо с самого начала?

Стойкая, дерзкая и превосходная. Однако всё, чего хочет эта девушка — это еда, которую она сейчас держит в руках и не желает отпустить.

— ... Беда.

Было бы проще договориться с женщиной, которая хотела бы денег или поднять свой статус с помощью своей красоты. Но это...

— ...

Неожиданно Флавия изменилась в лице. Ее шестое чувство начало подсказывать ей, будто Адель и Цезаре связаны судьбой. Очевидно, эти мысли не имели смысла и не были подкреплены, однако...

— Я должна найти другой способ... — пробормотала пожилая женщина, вздрогнув от неприятного ощущения и схватив палку.

На следующий день мадам Флавия продолжила вести занятия, как ни в чем не бывало. Адель тоже делала вид, будто накануне ничего не произошло.

— Начало бала объявляет ведущий. Сначала нарисуй прямые линии, кривые и круги в размере 2/4. Далее продвигайся по бальному залу.

Женщина расхаживала назад и вперед перед Адель в желтом платье, подобному цветку форзиции, с развевающимися рукавами. На плечах у нее была бледно-голубая ажурная шаль с жемчужными ободками.

— Первый танец принято танцевать с партнером, и во время танца вы должны быть в перчатках. Откажитесь танцевать с джентльменом, которого не представили...

Адель выпрямилась, как учила ее мадам Флавия накануне, и продолжила слушать указания наставницы. На ногах у девушки по-прежнему были те тесные туфли. Однако в этот раз боль чувствовалась сильнее.

Адель привыкла к боли, но будь она обычным человеком, то давно бы разулась и дала пощечину мадам Флавии.

«Но это лучше, чем нищета».

С безэмоциональным выражением лица Адель вспомнила, как впервые стала чистильщиком обуви. Тогда ее затащили в глухой переулок, обмазали навозом и сильно избили кожаным ремнем.

По сравнению с теми побоями, разве боль в ногах не является благородным и милым телесным наказанием?

— ...Итак, ты слушаешь?

— Вы сказали, что танцевать нужно в следующем порядке: полонез, вальс, падекатр, кадрили, болеро, мазурка и котильон. Мадам.

— ... Тц! — цокнула языком пожилая женщина. — Выглядишь как только что умерший голубь, ты должна думать о выражении своего лица!

Несмотря на явное намерение оскорбить, Адель равнодушно отнеслась к словам Флавии, вспомнив вкус голубиного мяса.

«Нельзя есть птичку. Это плохо».

Мадам Флавия покачала головой, будто устав от бесстрастного выражения лица Адель, а затем постучала по полу палкой.

— ...В любом случае первый танец на балу не так важен, как танец с партнером. Самый популярный — вальс, а танец с возлюбленным — мазурка.

Хоть пожилая женщина и была немного строгой, она была действительно хорошим педагогом. Несмотря на то, что Флавия Лоредан хотела выгнать Адель, она также хотела дать ей хорошее образование.

— Вот что я имею в виду, ты слушаешь?

— Вы сказали, что мазурку танцуют с человеком сердца.

— Чертовка, — пробормотала ругательство мадам Флавия, ткнув Адель кончиком палки в плечо. — Это значит, что ты должна станцевать мазурку с сэром Эзрой Делла Валле.

— Я буду иметь это в виду, мадам.

— Сделай это как нужно. Тебе нельзя ему отказывать.

— Да.

— Но ты никогда не была членом светского общества. Делла Валле может использовать это как предлог, чтобы отложить исполнение контракта.